

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ ЖАНА ПАРВУЛЕСКО

В статье рассматриваются конспирологические и геополитические взгляды французского метафизика Жана Парвулеско

Французский поэт, писатель и метафизик Жан Парвулеско (1929-2013 гг.) является автором ряда работ по истории традиции, среди которых наиболее известными являются книги «Милосердная Корона Тантры», «Тайна виллы Атлантис», «Пророческая спираль», «Португальская служанка», «Путин и Евразийская империя», в которых он обрисовал свою оригинальную конспирологическую картину развития человеческого общества на основе синтеза ряда концепций современных конспирологов и последовательно провел новую правую идею консервативной революции, представляя себя как мистика, визионера, поэта, романиста, литературного критика, глубокого знатока политических интриг и идеолога новых правых. Жан Парвулеско не просто загадочен и странен. Даже самых глубоких знатоков эзигматики и любителей оккультного он заставляет невольно вздрагивать. Не вызывает сомнений также тот факт, что он принадлежит к высшим степеням иерархии европейских тайных обществ, являясь кроме того связующим звеном между различными оккультными организациями Запада и чем-то гораздо более таинственным, в частности, участием в таинственном ордене «45 секретных компаньонов», который возглавлял генерал де Голль, а также он был активно вовлечён в политику 50-60-х годов, выполняя деликатные поручения секретного характера в Испании по подготовке странной встречи де Голля с Франко.

Политика, поэзия, расшифровка сновидений, тайная история, визионерство, кинематограф, оперативная магия, каббала, тревожное пространство между мифом и жизнью, промежуточный пласт, когда вы уже начали просыпаться, но странно застряли между сном и бодрствованием, оказались в лабиринте загадочного мира, где всё ровно наполовину знакомо, а наполовину невероятно – вот что такое Жан Парвулеско, Высший Неизвестный.

Развивая предложенную Грасе д'Орсе теорию о противостоянии двух тайных обществ в истории – Ордена Кварты и Ордена Квинты, являющемся главным стержнем всех идеологических, политических и геополитических изменений, и представляющим собой процесс, развивающийся между двумя взаимообусловленными и взаимо-

дополняющими полюсами, Парвулеско выделяет не два, а три оккультных фактора – Император, Секретный Орден и Тень Ордена, то есть примат троичности. Секретный Орден (или Черный Орден) соответствующий Ордену Солнцепоклонников. Тенью этого Ордена является Орден Луннопоклонников. Их противостояние заключается в сокрытии или удалении Принципа, а также Императора, роль которого заключается в обеспечении равновесия и гармонии этих орденов. Наиболее иллюстративными примерами является противостояние Дианы Пуатье – Первой Дамы «Ордена Квинты» и Екатерины Медичи – Первой Дамы «Ордена Кварты», известной под псевдонимом «Непорочный Единорог». Диана Пуатье, связанная с алхимией и эзотеризмом, была любовницей короля Анри II, а Екатерина Медичи его женой. Центральной фигурой в данном случае является Анри II, который как Император, являлся третьим членом оккультной триады и главным действующим лицом созданной автором конспирологической модели. Оккультная оппозиция тайных Орденов соответствует и противостоянию Церквей. Парвулеско полагает, что Церковь Святого Апостола Петра соответствует Ордену Квинты или Тени Ордена. Церковь Святого апостола Иоанна или Внутренняя Церковь – Ордену Кварты. Высшую и таинственную Церковь Святого Апостола Андрея он соотносит с синтетической императорской функцией. Переноса свою конспирологическую картину в настоящее время, Парвулеско особое внимание уделяет оккультной основе деятельности генерала де Голля и созданного им «Ордена сорока пяти Секретных компаньонов», который он рассматривает как сочетание Кварты, то есть четверки, и Квинты, то есть пятерки. Рассматривая де Голля как потомка царственного гальского рода, своими корнями уходящего в далекую древность, он соотносит его оккультную роль с синтетической функцией Императора, а также провиденциальной, сакральной фигурой, имеющего свою специфическую миссию. Причем его миссия рассматривается как пронацистская, так как де Голль имел тайные отношения с Гиммлером. Геополитические взгляды де Голля сложились под влиянием Дени Сора, являющегося основателем «Доктрины морского Льда» и видным оккультным деятелем «эзотерического нацизма», немецкого геополитика Карла Хаусхофера, а также и «Черным Орденом» СС, который прежде всего был арийской организацией, а потом уже немецкой. Именно этим орденом была разработана геополитическая модель послевоенной Европы как государство с нео-полицентрическим и этнографическим делением Европы, в значительной степени отличающееся от прежних проектов Великой Германии.

Послевоенная политика де Голля являлась в целом продолжением германской континентальной паневропейской арийской геополитики, противостоящей американскому, океаническому, атлантическому и англо-саксонскому влиянию в Европе. Он делал все возможное для того, чтобы направить развитие этого континента по так называемому Третьему Пути развития. Именно Третий Путь изначально соответствовал национал-социалистическому движению.

В то же время анти-нацистская деятельность «Сорока пяти Секретных Компаньонов» является лишь одной из сторон деятельности «Квинты». «Кварта» же рассматривается им как «Черный Орден» или «Общество Полярных», являющуюся контр-инициативской организацией и представляющую эзотерический аспект Традиции. Де Голль у Парвулеско является сторонником «Ордена Квинты», а «Орден Сорока пяти Секретных компаньонов» рассматривается как тень истинного «Ордена», выполняющего провиденциально необходимую функцию, в то же время не осознающего свою истинную оккультную миссию и поэтому ведущего борьбу с «Обществом Полярных», которое в свою очередь является определенным уровнем конспирологической Триады. Сам же де Голль, являясь воплощением имперского синтеза, стоит над «Квартой» и «Квинтой». Троичность конспирологической системы дает возможность Парвулеско не рассматривать ее в обычной дуалистической системе – Добро/Зло, Бог/Дьявол и т.д.

Основным героем Ж. Парвулеско является Земля, которая определяет поведение, как отдельных людей, так и человеческого сообщества. Ее структурные части (континенты, регионы, страны и иные геополитические образования) представляют себя как субъекты и ведут глобальную и напряженную игру, заключают друг с другом разнообразные союзы или, напротив, вступают в ожесточенные схватки. Ж. Парвулеско проводит разграничение географии и идеологии. Причем география в отличие от идеологии обладает таким признаком как священность, какового идеология не имеет. Отсюда автор выводит важнейший принцип, что геополитика первична, а идеология вторична.

Исходя из положения, что геополитическая мысль, идея обуславливаются географическим детерминизмом, Ж. Парвулеско наделяет его культом мистического характера, который в какой-то мере является в его характеристике схожим на языческий культ Великой матери. В то же время данный культ выступает как составная часть мистической геополитики и не носит ярко выраженный языческий характер. При этом следует отметить, что сам Парвулеско, судя по положениям его работ относительно религиозных убеждений, больше ориентирован

на раннюю еще немутированную католическую религию, которая в его характеристике носит в целом дохристианские черты. В этом плане проходит важнейшая идеологема его творчества, связанная с проявлениями симпатии к митраизму, когда он часто употребляет терминологию характерную для митраизма. Такой митраистский подход представляет интерес в связи с анализом религиозных взглядов такой неоднозначной фигуры как Фридрих II, который, по некоторым данным, был скрытым митраистом. Именно Фридрих II Гогенштауфен испытывал определенные симпатии к Православию, критикуя при этом Папу Римского, рассматривая греков как христианнейший род, самый крепкий в вере Христовой и самый правочерный.

В своих работах Ж. Парвулеско весьма четко определяет свое геополитическое и метафизическое отношение к будущему развитию католицизма, высказывая довольно оригинальный неординарный подход, связывая будущее католицизма с индуизмом. Он полагает, что индуизм должен пройти внутреннюю эволюцию, впрочем, изначально заложенную в нем самом... совершить сверхисторическое восхождение к собственному первичному и одновременно окончательному концепту «Матери Индии». «Индийская традиция... содержит софианскую и мариальную концепцию последних времен, способную быть как переданной католицизму, так и восстановленной в индуизме. Более того, она тождественна обновленному, преобразованному изнутри католицизму, открывающемуся уже догматически провозглашенному всеобщему верховенству Девы, Супруги Бога Живого и Единственной Владычицы неба и земли, «Матери-Дурги». Так произойдет теологическая и метафизическая встреча индуизма и католицизма, рождающая – точнее, являющая – их брак в новой имперской религии времен Планетарного архипелага и его Imperium Ultimum».

Важнейшим элементом в мышлении Ж. Парвулеско является признание факта стремительной исламизации Европы, что в прямом смысле связано и с мышлением Европы в целом, ибо исламизация в Европе опирается на европейское общественное религиозное сознание. Одним из принципиальных положений Западного христианства является креационизм, то есть стремление разграничить Бога и человека, Творца и творение. Если в Православии существует исихастская мистика теозиса (обожения), предполагающая соединение с нетварными энергиями Божества без соединения с Его сущностью, то католицизм признает только возможность спасения. Бог и человек здесь разделены пропастью, которую нельзя преодолеть. Такой подход западного христианства имеет одинаковые основы с исламом. Из

этого можно сделать вывод, что современная исламизация отвечает потребностям людей, отрекшихся от христианского монотеизма. Поэтому они могут выбрать более жесткий традиционализм нежели христианский монотеизм. Христианство с его идеей Богочеловечества, соединения в Личности Христа Божественной и Человеческой природ, склоняется к необходимости преодоления существующей водораздела между Творцом и Творением. Такой подход дает возможность некоторым геополитикам высказать одиозную точку зрения, что великие европейские революции были некоторым слепым бунтом христианского сознания против отчужденности человека от Бога. Теоретики буржуазных революций высказали точку зрения, отражающую идеал человекобожия, обожествления человеческого начала. Результатом осознания такого подхода, который не только обожествляет человека, но и удаляет из его жизни Божественное, приводит к духовному кризису, преодолеть который может помочь исламизация Европы.

Естественным будет и то, что далеко не все европейцы будут согласны с таким выбором возрождения авраамизма в исламском виде. В современной Европе существует и развивается сопротивление исламизации. И, прежде всего, в форме своеобразного феминистического неоязычества. Такое неоязычество имеет внешне католическую оболочку, внутри которой язычески е взгляды и идеология. В центре этого нео-католичества окажется дохристианский **КУЛЬТ** Великой Матери, замаскированный под культ Богородицы. Это обуславливается и историческим развитием западного христианства, ибо в авраамическом католичестве всегда присутствовало языческое почитание Божией Матери.

Такой двойной стандарт заложен исторически и связан с существованием такого Ватиканского института, как Римская курия – *Curia Roma*, который возник еще на этапе возникновения христианства. Римская курия слагалась из магистратов, имеющих жреческие полномочия. В связи с тем, что они имели право отворять или закрывать ворота (*cardo*) в иные миры, они получили наименование кардиналов. Во главе ее находился непогрешимый верховный жрец (*pontifex maximus*). Именно эта курия, встав на сторону западного христианства, составила его организационное начало с учетом наличия определенных языческих традиций.

Православная религия является последовательным противником культа Марии. Так, в частности, подвергая критике положения второго мариального догмата папы Пия XII 1950 г. О воскресении и телесном вознесении (*assumptio*) Девы Марии на небо, православные

ученые подчеркивают, что налицо двойственное толкование перехода Богородицы в загробную жизнь как через смерть, так и помимо нее. В то же время догмат папы Пия XII рассматривает ситуацию, напрямую связанную с догматом непорочного зачатия. В этом плане ученые богословы разделились на два направления – морталисты, то есть богословы считающиеся с фактом смерти Марии, и имморталисты (*immortalis* – бессмертный). В первом случае, если Матерь Божья считать смертной, то следует считать, что ее смерть является искупительной, к чему склоняется современная мариология. Если же эту ситуацию рассматривать с точки зрения имморталистов, то Матерь Божья должна быть изъята из общего закона о первородном грехе, и она не может подлежать закону о телесной смерти, и следует отрицать возможность ее смерти и ей присущи сверхъестественные дары – праведность и бессмертие. Таким образом, можно констатировать, что морталисты и их противники – имморталисты, рассматривают эту ситуацию с точки зрения языческого обожествления Богини-Матери.

В своих работах Ж.Парвулеско, будучи последовательным католиком, показывает себя с мариоцентрических позиций. Показательно, что сам Парвулеско настроен резко отрицательно в отношении исламизма. В этом плане представляет интерес его высказывание, в котором он четко проявляет свою позицию: «Центром тяжести великой авангардной работы на «огненных духовных вершинах» всегда является божественная личность. Марии. Все совершается над Марией, в Марии, для Марии и вместе с Марией».

В целом на Западе уже существует благоприятная почва для возрождения и развития культа Великой Матери. Прежде всего, тотальный кризис католичества, а также набирающее обороты экуменическое движение «Нью-Эйдж» – «Новая эпоха», и возрождение неоязычества, в частности, «Международное общество друидов» и связанные с ним иные оккультные движения. Среди них особо выделяется оккультный культ Викка, представляющий дохристианские магические традиции Старой Европы. В эту территорию условно относят область, включающую Италию, Грецию, Польшу и Западную Украину. В период с 7000 по 3500 г. до н.э. в период формирования земледельческих общин здесь зародился древний матриархальный культ Великой Богини и её супруга, Рогатого Бога, в котором берут своё начало викканские таинства. Этот культ был характерным для римской и этрусской цивилизаций, переплетался с оккультными традициями друидов. В ранних верованиях божество имело женскую природу, а в связи с тем, что женщина была священна, поклонялись Великой

Богине. Культ Солнца – это мужской культ, а культ Луны – женский культ. Великая Богиня олицетворяла собой страхи людей, в связи со смертью и поэтому имела склонность к постоянному изменению. В связи с наличием изменчивого символа она могла принимать различные образы. По этим основаниям Лунный культ является женским и поэтому ориентирован на интуитивное восприятие окружающей обстановки и основан на отношениях равенства и взаимопомощи. В связи с ее исключительными женскими особенностями давать жизнь потомству, наличием менструальных лунных циклов, именно лунный культ породил естественным образом превосходство религиозных верований матриархальной ориентации, что привело к развитию матриархата, связанного, прежде всего, с загадочной биологической природой женщины, а не ее главенством в обществе. Особо следует отметить, что при матриархате родство велось по материнской, а не отцовской линии. Именно этот вопрос был поставлен мужчинами под сомнение, и он был основополагающим камнем для возражения против верховенства матриархальной религиозной веры.

Солнечный культ всегда стремился к главенствованию, властвованию, контролю и юридизации отношений. В нем доминирующую роль играли мужчины. Таким образом, образовалось два направления в языческой религии. С развитием человеческого общества с технологическим уклоном, главенством мужчин в политической, финансово-экономической жизни, завоевательными либо оборонительными функциями, лунный культ все меньше соответствовал требованию времени, а солнечный культ больше отвечал потребностям главенства мужчин. Поэтому именно мужчины возглавляли все отправления солнечных культов, и, в конце концов, из-за серьезной конкуренции и возможности подорвать могущество солнечного культа все лунные культы постепенно оказались вне закона.

В связи с этим последователи лунных культов стали выполнять свои религиозные ритуалы втайне, за пределами населённых мест, в естественных природных условиях леса и гор, сохраняя и развивая Старую Веру. Именно борьба с лунным культом в дальнейшем трансформировалась в открытую борьбу с ведьмачеством, представители которого составляли и составляют большинство женщин, в том числе и путем использования судебных органов государства, то есть светской власти.

Таким образом, составными частями предпосылок для современного реформирования идеологии католичества являются – кризис самого западного христианства, развитие нового экуменического движения «Нью Эйдж», распространенность неоязыческих культов, и, прежде

всего, друидов, вплоть до создания «Международного общества друидов», и такого культа, как религия Викка, пронаизавшие современное феминистическое движение, а также чисто политические движения, в частности, правого направления и традиционалисты, которые в целом традиционно поддерживают псевдорелигию человекобожия. Парвулеско видит в недалеком будущем столкновение между исламом и христианством, которое разразится между двумя Европами – 1) авраамической, строго креационистской, патриархальной и 2) неоязыческой, пантеистической и матриархальной. Сам автор выступает на стороне второго в связи с тем, что для него геополитика является проявлением культа Матери-Земли (Геи). В то же время он считает, что противостояние не может быть между коренными европейцами, с одной стороны, и арабами и тюрками, с другой. Однако в противостоянии Европы и Америки у Ж. Парвулеско нет четкой позиции. Он полагает, что имперское евразийское сообщество... призвано... поддержать – активно – здоровый национал-республиканский полюс Соединенных Штатов в его борьбе против субверсивной и саморазрушающейся демократии. В то же время в битве за свою Европу он не прочь опереться на русские штыки, полагая, что Россия должна «освободить» Константинополь. А потом, может быть, и «избавить» саму Россию от «бремени» слишком уж «большой» территории, подчеркивая наличие двух различных явлений «Россия» и «Великая Сибирь», поддерживая в этом плане западноевропейских русофилов-националистов, которые также выделяют Сибирь отдельно от России. Таким образом, основные положения позиции Жана Парвулеско определенной мерой противоречат Православной Русской цивилизации, так как они основаны на сугубо западном мировоззрении. Теоретические положения, выдвинутые Жаном Парвулеско, необходимо изучать, брать из них необходимое и полезное, но при этом необходимо учитывать и понимать, что их смысл противоречит отечественным евразийским геополитическим положениям.

Все изложенное о таинственной деятельности Жана Парвулеско ставит перед исследователем вопрос о том, кто же он этот «человек-загадка». При этом следует отметить, что существует внешняя история, которой довольствуются обычные люди, профаны, но существует и иные сторона истории скрытая параллельная истинная история. Эта история не претендует на истинность, но она является намного реальнее, чем обычная история, хотя и представляется обычному человеку как фантастика. Именно скрытую историю хорошо понимает Жан Парвулеско и не только понимает, но и активно участвует. И эта истинная история, известная только Богу. В тайной истории, в которой

Жан Парвулеско активно участвует, и его параллельной литературе эротика, герметика или политология переходят одно в другое, персоны становятся идеями, страсти – партиями, оргии – революциями, умершие – живыми, бодрствование – сном, автор – персонажем. Тотальный мир, постоянно двоящийся, так как все время приближается к сущности. Нет такого политического заговора, который не был бы связан с религией, нет такой эротики, которая не воплощала бы в себе древний архетип – иерогамию, великий брак Земли и Неба. Все, что приближается к сущности, раздваивается.

Особое внимание Ж. Парвулеско уделяет женщинам, которые в его творчестве и в жизни играют роль доктрины. Фактически соитие им приравнивалось прочтению оккультной книги. И наоборот – осмысленный философский текст тождественен половому акту. Все между собой связано. Нет серьезного и профанического, высокого и низкого. Нити заговора, нити смысла, нити онтологии и антионтологии пропитывают все. Заговор – одно из самых часто употребляемых слов в литературе и публицистике Жана Парвулеско. «Вначале был Заговор». Точнее, сразу два заговора – Заговор сил Бытия против Заговора сил Небытия. Потом, раздваиваясь и переливаясь в промежуточном мире, подвергаясь дифракции и распадаясь на тысячи лучей, нити заговоров пронизали Вселенную, разделив на два войска ангелов и духов, религии и народы, элиты и массы. Агенты Света и агенты Тьмы наполнили собой невидимые миры и человеческие общества. К ним восходят тайные истоки всех событий материального и нематериального уровней, даже явления природы управляются заговором – заговором духов стихий. Кстати, именно так и понимали мир все полноценные традиции, принадлежащие к сакральной цивилизации. Но для визионера Парвулеско все остается по-прежнему. Если мистический компонент перестал быть очевиден массам, – знаем мы эту очевидность масс, ничего более иллюзорного просто не существует – он остается основным критерием в принятии важнейших решений на уровне скрытой элиты, которая, в действительности, и правит современным миром, руководствуясь именно этим полноценным магическим мировоззрением. Парвулеско говорит: «Пора намекнуть, не то чтобы прямо указать, нет, это не соответствует нашему методу и характеру нашего знания, именно намекнуть, что быть может раньше и быть может даже теперь существовала и существует абиссальная, онтологическая ФранкМасонерия, не имеющая ничего общего с мрачными евнухами Великого Востока, под надзором и сверху и снизу и представляющими собой дурацкую пародию – ведь кто кроме идиота и вырожденца может верить в демократию и либерализм.» Масонерия бездн, голо-

вокругительных парадоксов, тайных ритуалов, пересекающихся троп того, что по обычной логике никак не должно пересекаться.

Невидимая Вселенная Парвулеско бурлит. Она насыщена энергиями, токами высокого напряжения, озарениями, тенями, грозными разрядами и молниеносными материализациями. В ней личность постоянно меняет свои имена и маски, растворяясь в потоке световых догматов, погруженных в невидимую конкретность психики. Это спиралевидная оккультная страна, чья столица находится в бездне метафизики, религиозных формул и мистических доктрин, но чья провинция граничит с нашим обычным миром, его политикой, культурой, рекламой. Связь же между столицей Империи Парвулеско и обыденной реальностью осуществляют особые «агенты», человеческие и нечеловеческие, часто сбивающиеся на сложном пути исполнения миссии на побочные ответвления Великой Пророческой Спиралы и попадающие в оккультные ловушки Антимира, в реальность Темной Мантии, которая ведет непрерывную извечную борьбу с мирами Света.

Там, в промежуточном пространстве, между Небом Духа и землей людей завязываются нити страшных заговоров, дублирующихся иными контрзаговорами, переплетающихся друг с другом, обменивающихся агентурой и информацией, пока не достигают человеческой цивилизации, где воплощаются в политические, религиозные и экономические интриги, путчи, диверсии и идеологические конфликты.

Секс и геополитика, мистицизм и кровь, политический заговор и магическая эвокация. Этот безумный маскарад там вовне, эта пошлая и плоская видимость бытия, эта темная суетока истеричных теней перед лицом воздвигающейся Бездны Конца – это Наша Бездна, она расставит все по своим местам – никто и не принимает всерьез. Пусть «внутренний голос» дискредитирован наивными анекдотами, а «внутренний мир» приравнен психиатрией к форме помешательства. Внутри есть много чего. Ждите гостя оттуда, гостя изнутри. Так говорит вам тот, кто носит титул: «Тайный протектор нашей полярной звезды», «*Protectorus secretus de nostra stella polaris*», Местоблюстителю трона Евразийской Империи Конца, Невидимой Империи Жана Парвулеско.

Политика, поэзия, расшифровка сновидений, тайная история, визионерство, кинематограф, оперативная магия, каббала, тревожное пространство между мифом и жизнью, промежуточный пласт, когда вы уже начали просыпаться, но странно застряли между сном и бодрствованием, оказались в лабиринте загадочного мира, где все ровно наполовину знакомо, а наполовину невероятно – вот что такое Жан Парвулеско, *Superior Inconnu*, Высший Неизвестный.

В частности, в работе Ж. Парвулеско «Тайна виллы Атлантис» (1990) показана скрытая деятельность Франсуа Миттерана, принадлежащего к масонской «ветви Мемфиса», о чем повествует Роже Жильбер Даньели, посвященный «братство по Гелиополису». Жан Парвулеско показывает проекцию треугольника Мемфис-Гелиополис-Фивы. Автор предполагает, что в тот момент когда бы «Мемфис» встретился бы с «Гелиополисом» и с еще более таинственным «Третьим Элементом», принадлежащий к «ветви Фив» – загадочный «третий элемент», который в тот момент скрывался по серьезным политическим и неполитическим причинам «где-то в Египте», под охраной ветеранов СД, работавших отныне на Насера – в этот день «древнее пророчество», хранившееся в письме – это письмо некоторыми считается вымышленным и зря – в письме Сен-Жермена главе Кордельеров – это пророчество было бы близко к своему исполнению.

Такая публикация способствовала возникновению политического скандала во Франции вокруг Франсуа Миттерана незадолго до его смерти, связанного с фактом его коллаборационистского прошлого, связью с оккультными ложами, старинной принадлежности к германским секретным организациям. Об этом всем заранее прекрасно знал Жан Парвулеско. Более того, факт совместного посещения Миттераном и канцлером Колем великого немецкого писателя и виднейшего теоретика Консервативной Революции Эрнста Юнгера был для Парвулеско понятным и логичным. В то же время как большинство было в недоумении.

Эротика – альфа и омега всякой духовной реализации. Все, имеющее отношение к миру более тонкому, нежели телесная оболочка – этот эфемерный гравитационный карцер – с необходимостью проходит через врата секса. Здесь есть два пути – путь тотальной аскезы или путь тантрической маго-эротической реализации. Они не взаимоисключают друг друга, напротив, между ними есть тайная близость, как между всеми противоположностями, заключен тайный союз. Лишь вялый обывательский, профанический секс, вырожденческий компромисс между яростным эротокоматозом тантрических посвященных и аскетическим переводом секса в сферу духа у аскетов и отшельников, лишь такой мерзкий полуфабрикат является подлинным, и настоящим грехом, и свинством – как, впрочем, и все остальные проявления так называемых «обычных людей».

Тема Тантры, магической эротики является центральной в творчестве Жана. В тайной истории и параллельной литературе Жана Парвулеско нет строго деления на эротические сцены, герметические дискурсы или политологические обобщения. Одно переходит

в другое, персоны становятся идеями, страсти – партиями, оргии – революциями, умершие – живыми, бодрствование – сном, автор – персонажем. Нет такого политического заговора, который не был бы связан с религией, нет такой эротики, которая не воплощала бы в себе древний архетип – иерогамию, то есть великий брак Земли и Неба. Все, что приближается к сущности раздваивается...

Но для визионера Парвулеско все остается по-прежнему. Если мистический компонент перестал быть очевиден массам, ничего более иллюзорного простоте существует – он остается основным критерием в принятии важнейших решений на уровне скрытой элиты, которая, в действительности, и правит современным миром, руководствуясь именно этим полноценным магическим мировоззрением. Масонерия бездн, головокружительных парадоксов, тайных ритуалов, пересекающихся троп того, что по обычной логике никак не должно пересекаться.

В книге «Тайна виллы Атлантис» автор пишет, что «Итак Андреа вспомнила все, и сомнамбулически вызвала на себя, в себя, вокруг себя наиболее тайные вещи океанических глубин, из которых она сама вышла, и самым агрессивным, страстным, но в тоже время замаскированным агентом влияний которых она была среди нас. Экзальтация Нептуна, новая судьба СССР, сама принадлежит к природе Нептуна Андре конвульсивно, бесстыдно и покаянно всегда испытывала невероятное притяжение к Великой России, к континентальному Хартленду от Карпат до Синьцзяна, сталинистка до конца, более чем это – сталинистка выше и по ту сторону всякого сталинизма – прошлого и грядущего. – Поскольку есть еще один сталинизм – сталинизм будущего, сталинизм Финального Рейха, планетарный сталинизм 3-го монголо-германского Рима, о котором грезил Унгерн-Штернберг: но этот Рим и по состоянию фактов и геополитически в настоящее время есть лишь потенциальный и абсолютно новый виток мировой истории, виток предполагаемый и предуготовляемый тайно особой осью – тайно сегодня, но завтра, скорее всего, больше не тайной – виток интеграции тотальности Великого Евроазиатского Континента от Токио до Азорских островов».

Эта великолепная мадам Андреа говорит о «фундаментальном океанском проекте адмирала Горшкова» и подчеркивает, что русские в глубине своей могут быть мобилизованы только посредством сновидений, но единственным великим русским национальным сном является с незапамятных времен – сон Океана. «Россия должна стать хозяйкой Европы и Азии. Она должна колонизировать и покорить Китай и Индию. Европа тогда будет Грецией под контролем Рима», – так говорил Фридрих Ницше. А цитирует великого Ницше

Жан Парвулеско в своей лучшей книге «Португальская служанка». «Португальская служанка» это проходящий персонаж, случайно замеченная – во сне или полусне или в бодрствовании – главным героем в ванной, в прозрачных струях разбавленного слегка кровавого душа. Кто она, полутелесная и полуинтеллигентная прислуга, тень в резиденции богатой и умной любовницы, женское никто – без платья и характера... Но в ней – уж совсем никчемной – отблески смещения звездных извращений. Ее неразличимый и невыделенный жест повествует об авантюрах самой Бетельгейзе, великой звезды, стоящей в центре нашего заговора. Того самого заговора, который начинал еще крупнейший русский мартинист, евразиец и синархист – будущий маршал Тухачевский. Парвулеско утверждает, что во время первой мировой войны он был в немецком плену в Ингольштадте вместе с генералом де Голлем. Все, что приближается к сущности, раздваивается... Говоря о больших геополитических проектах, Ж. Парвулеско особое внимание уделяет таким проектам, как ось Париж-Берлин-Москва, которая, по его глубокому убеждению, требует шаманического, сакрального присутствия всех наших предков».

Люди «фиолетовой крови», люди «фиолетовой расы», пришельцы со звезды, которая вращается в противоположную сторону... Все это мерцает в «Португальской служанке» как в таинственной воде – воде сновидений, великонтинентальных, геополитических сновидений. «Есть на небе Черная Звезда, которую кое-кто называет Звездой Гниения, поскольку она захвачена подобно куску тухлятины, куску зеленого, разлагающегося мяса, между Клещами Севера и Клещами Юга. Между Цубенешамали, клещами Севера и Цубенельгенуби, Клещами Юга. Цубенешамали, Цубенельгенуби: Клещи Скорпиона, привязанные в невидимом мире к красному Антаресу, который зовется звездой Убийств. Цубенешамали, Звезда Полынь древних inferнальных культов, предшествующих нынешнему циклу. Цубенельгенуби Зеленая Звезда «новой веры», которая восходит сегодня и которая тайно утверждается на пенящемся разломе решающего столкновения, фатального столкновения между Атлантикой и Тихим Океаном, между Евразией и Америкой. Там все происходит. Там Endkampf (Финальная (последняя) битва)».

В статті розглядаються конспірологічні та геополітичні погляди французького метафізика Жана Парвулеско.

This article is dedicated to the covert and geopolitical points of view of French metaphysicist Jan Parvulesco.

Стаття надійшла до редколегії 03.03.2014